

О развитии торговых американо-китайских отношений

Погодин С. Н.^{1,*}, Ягья Т. С.²

¹ Высшая школа международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *pogodin56@mail.ru

² Санкт-Петербургский электротехнический университет (ЛЭТИ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу развития торговых американо-китайских отношений на современном этапе. Рассмотрены экономические стратегии США и КНР по отношению друг к другу в период до 2016 г. и прослежены произошедшие изменения в позициях и мероприятиях администрации этих двух государств с 2017 г. Проанализированы статистические данные, отражающие состояние двусторонней торговли США и КНР, их инвестиционной деятельности в период до 2016 г. и в новый период с 2017 г. Делается акцент на выявлении новых черт американо-китайского торгово-инвестиционного взаимодействия в период президентства Д. Трампа. Уделяется внимание мотивам торгового конфликта, именуемого торговой войной между США и КНР, и его результатам.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, внешняя политика, США, КНР, внешнеторговая деятельность, торговля, товарооборот, внешнеторговый оборот, торговый баланс, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная деятельность, торговый конфликт, торговая война

Для цитирования: Погодин С. Н., Ягья Т. С. О развитии торговых американо-китайских отношений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 26–38.

On Development of American-Chinese Trading Relations

Sergey N. Pogodin^{a,*}, Talie S. Yagya^b

^a Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation; *pogodin56@mail.ru

^b St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the of American-Chinese trading relations' development at the present stage. The economic strategies of the USA and China towards each other in the period up to 2016 are investigated and the changes that have occurred in the positions and activities of the administration of these two states since 2017 are tracked. The statistical data reflecting the state of bilateral trade of the USA and China, their investment activities for the period up to 2016 and in the new period from 2017 are analyzed. The emphasis is on identifying new features of American-Chinese trade and investment cooperation during the D. Trump's administration. Attention is paid to the motives of the trade conflict named the trade war between the USA and China, and its results.

Keywords: foreign economic policy, foreign policy, trade policy, USA, PRC, foreign trade activity, trade, foreign trade turnover, trade balance, investment, foreign direct investment, investment activities, trade conflict, trade war

For citing: Pogodin S. N., Yagya T. S. On Development of American-Chinese Trading Relations // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 3. Pp. 26–38.

Зарождение торгово-экономических отношений Китая и Соединенных Штатов Америки, как известно, началось в XVIII в. И уже к началу XIX в. США стали одним из лидеров по торговому обороту с Китаем. Однако внутренние кризисы в стране начиная с 60-х гг. XIX в. уменьшили ее торгово-экономическую заинтересованность с Китаем. Став империалистической державой, США начинают взаимодействовать с внешним миром через прямые инвестиции, различные займы и доступ к экономическому освоению и использованию иностранных земель. Так, их внешняя политика по отношению к Китаю вплоть до конца Второй мировой войны выражалась в доктрине «открытых дверей», которая, по сути, была направлена на достижение экономических преимуществ для США, что подтверждают увеличивающиеся со временем инвестиции: уже к 1945 г. США входили в первую тройку по объему капиталовложений в Китай [13]. К тому же с 1945 г. по 1948 г. наблюдался заметный рост товарооборота со 114 млн долл. США до 1393 млн долл. США [22], чему мог в определенной мере способствовать американо-китайский договор о дружбе, торговле и мореплавании 1946 г.

Однако с приходом коммунистической партии и образованием КНР в 1949 г. договор прекратил свое действие, что и объясняет падение оборота торговли с 1393 млн долл. США в 1948 г. до 190 млн долл. США в 1949 г. [22]. В целом со стороны американцев проводилась политика сдерживания и изоляции КНР и агитирования других государств присоединиться к блокаде. Можно считать, что американо-китайские отношения в экономической сфере долгий период времени оставались «замороженными» и только при содействии заинтересованных лиц США начали в конце 70-х гг. «оттаивать». Этому способствовал визит президента США Р. Никсона в 1972 г., в ходе которого «...обе стороны соглашались содействовать постепенному развитию торговли между двумя странами» [25]. Процессу «оттаивания» содействовал также созданный в 1973 г. Национальный совет содействия американо-китайской торговле. С этого времени стали постепенно увеличиваться поставки американской техники и технологии в азиатскую державу.

Однако после 1978 г., когда власть сконцентрировалась в руках Дэна Сяопина, политический и экономический курс КНР в целом стал меняться, под его руководством начали проводиться экономические реформы, носящие рыночный характер. Так, был положен курс открытости и реформирования экономики. Можно сказать, что цель его заключалась в отказе от советской модели экономики, переходе к строительству «социализма с китайской спецификой». Проводимая политика «открытых дверей» для иностранных инвестиций и бизнеса положила начало вовлечения Китая в мировое пространство. Так, КНР вступает в международные организации (Всемирный банк и МВФ), а также планируется вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) при поддержке американского правительства.

И уже в 1979 г. государства смогли официально провозгласить новый этап нормализации отношений. Тем не менее стоит отметить, что, помимо экономического интереса, просматривается военно-стратегическая направленность всех мероприятий, которая выражалась в сближении двух стран в противовес силе СССР. Следует сказать, что нормализация во взаимоотношениях заключалась в том числе и в предоставлении Китаю наибольшего благоприятствования в торговле, т. е. по отношению к этой стране был введен режим нормальных торговых отношений на постоянной основе [10].

К тому же в рамках установленного этапа «нормализации» Китаю со стороны Соединенных Штатов были предложены обширные привилегии, включающие временный тарифный статус наиболее благоприятствуемой нации, гарантии получения кредита в 2 млрд долл. на пять лет [19].

В 1981 г. начинают обостряться американо-китайские отношения из-за Тайваньского вопроса, который не повлиял на экономическое сотрудничество, поскольку интеграционные процессы уже набирали обороты. За период с 1978 г. по 1988 г. США занимали третье место после Японии и Гонконга в китайской торговле. А к 1986 г. КНР считался основным экспортером текстильной продукции для американского рынка. К тому же в этот период заметно активизируется проникновение частных прямых американских инвестиций. Постепенно США стали занимать лидирующее положение среди иностранных инвесторов в Китае, где особый интерес проявлялся в легкой, сельскохозяйственной, пищевой промышленности, в горно- и нефтедобывающих отраслях и в др. [16].

В 1990 г. наблюдается сокращение товарооборота из-за введенных правительством Вашингтона временных экономических санкций. Причиной стало подавление студенческого движения на площади Тяньаньмэнь в Пекине в 1989 г., которое противоречило «продемократической» политике Соединенных Штатов. Однако идеологические столкновения уже не могли воспрепятствовать американо-китайскому сотрудничеству в экономике, тем более когда КНР демонстрировала значительный хозяйственный рост и увеличение влияния в мире, поэтому через пару лет санкции были сняты. Тем не менее Вашингтон был более чем заинтересован в продолжении двусторонних контактов, несмотря на вновь обострившиеся сложности с Тайванем в 90-е гг. и в связи с азиатским финансовым кризисом 1997 г. С 1993 по 1999 гг. торговый оборот вырос с 40 млн долл. США до 90 млн долл. США [12]. Зависимость стала проявляться и в том, что Китай некоторую часть американской валюты, полученной с экспорта, инвестировал в долговые обязательства правительства США, так что к 2000 г. их объем превысил 60 млрд долл. США [12]. А уже в 2003 г. КНР вошла в первую тройку стран по объему товарооборота с США. Одна из причин такой популярности китайского рынка — это дешевая рабочая сила, что позволило Китаю стать лидером в производстве трудоемкой экспортной продукции. Так, к 2005 г. доля китайского экспорта в мировой торговле достигла 6,9%, тогда как в 2000 г. составляла всего лишь 3,6% [19].

Стоит назвать ряд факторов, обусловивших экономическую заинтересованность двух стран, США и КНР, в поддержании торгово-экономических отношений. Во-первых, это стремление наряду с Западной Европой и Японией освоить китайский рынок, а именно поучаствовать в разделении сфер влияний. Во-вторых, не менее важный фактор — это недостаточная развитость КНР, которой в перспективе необходимо будет осуществлять крупномасштабные закупки промышленных и сельскохозяйственных товаров для своей модернизации. Поэтому США рассматривались в качестве устоявшегося рынка, способного предложить Китаю свою высокотехнологичную продукцию, новейшие технологии. К тому же на крупном американском рынке можно было реализовывать значительные объемы экспортной продукции, что важно для Китая. Отметим, что США привлекала минерально-сырьевая база Китая, дешевая рабочая сила, большие доходы вследствие сокращения расходов на оплату труда. В свою очередь, на Вашингтон Китай возлагал надежды по предоставлению льготных займов и кредитов. В-третьих, благоприятное географическое расположение стран по отношению друг к другу. Это предрасполагало к сотрудничеству, поскольку границы государств омываются водами Тихого океана, который является наиболее удобным связующим торговым путем. В-четвертых, экспортеры поощрялись меньшими налогами и значительными торговыми кредитами. Однако иностранным импортерам для торговли на территории КНР необходимо было открыть свое местное производство и разрешить доступ к своим технологиям и ноу-хау. Благодаря полученным от западных предприятий технологиям, Китай стал производителем высокотехнологичных товаров.

Таким образом, перечисленные факторы позволяют говорить, что США и КНР придерживаются курса на сближение сотрудничества национальных хозяйств. Это подтверждает и сама внешнеэкономическая политика этих двух стран до 2016 г. Так, в течение тридцати лет с 1979 г. до прихода к власти администрации Обамы в январе 2009 г. высшее руководство США и КНР встречались 24 раза.

В начале президентства Б. Обамы американо-китайские отношения находились в состоянии взаимного понимания и укрепления. Но, несмотря на стремления США и КНР к улучшению взаимодействия, имели место разного рода разногласия в экономической сфере, возникшие еще с конца XX в. Так, у США к Китаю были претензии: к валютной политике; к поставке товаров невысокого качества; к несоблюдению обязанностей в рамках ВТО; к поддержке со стороны Китая только экспортоориентированных предприятий; к вынуждению западных компаний сливаться с местными и к раскрытию китайской стороной американских технологий производства и т. д. Комиссия американского комитета по кражам интеллектуальной собственности не раз докладывала об огромных убытках США от Китая. Следует отметить, что для США инновации и интеллектуальная собственность являются важным двигателем экономического роста. Еще одна проблема для руководства Белого дома — это отрицательное торговое сальдо США с КНР, так как с другими странами подобный дефицит был не настолько высок.

С целью более эффективного преодоления подобных трудностей 1 апреля 2009 г. президенты Б. Обама и Ху Цзиньтао подтвердили формирование Стратегического и экономического диалога (СЭД) между КНР и США. По сей день в рамках СЭД поднимаются вопросы дефицита внешней торговли, тарифных и нетарифных барьеров, «агрессивных приобретений и слияний», неочценности китайского юаня и его влияния на торговый дисбаланс, покупки Китаем долговых обязательств правительства США [1]. Итак, можно говорить о новом типе взаимоотношений двух стран: США и КНР. Если в конце XX в. Китай, активно совершенствуя собственную экономику, искал свою нишу в мировом сообществе и считался, скорее, «младшим партнером» США, то уже в XXI в. страны выступают по отношению друг к другу как ведущие экономические партнеры. Тому подтверждение — слова президентов двух стран: Си Цзиньпин говорил об избегании стратегического соперничества или конфликта между растущим Китаем и США [26], а Б. Обама отметил, что «если Китай добьется успеха, это поможет управлению мировой экономикой и даст Китаю возможность работать с нами в качестве равноправных партнеров, в решении многих глобальных проблем, которые ни одна страна не может решить самостоятельно» [20].

В целом можно говорить, что руководство США и КНР в период правления Б. Обамы указывали на необходимость проведения мер по поддержке внутреннего и глобального роста, поощрению открытой торговли и инвестиций, а также укреплению стабильности финансовых рынков. Тем не менее имели место и противоречия в политических и экономических вопросах. Успешное экономическое развитие Китая, по-нашему мнению, создает определенные проблемы для мощной экономики США и его мирового лидерства. Поэтому США, стремясь сдерживать усиливающегося партнера в лице КНР, устанавливают высокие ограничения на вывоз в страну Китай высокотехнологичной продукции и проводят меры по уменьшению ее импортной продукции. Однако, для того чтобы объективно оценить изложенные позиции и политику государств США и КНР в период до 2017 г., необходимо рассмотреть их внешнеторговую деятельность.

Прежде всего, наблюдается динамика экспортной активности КНР и США, что проявляется в увеличивающейся доле стран в мировом экспорте. Так, если Китай со временем увеличивал долю своей вовлеченности в мировую торговлю своими товарами, то американский экспорт с каждым десятилетием сдавал позиции. Данные 2009 г. свидетельствуют о том, что доля китайского экспорта превысила долю США на 1,2%, а в 2010-м уже на 2% [24]. Именно на эти годы, 2008–2010-е, приходится глобальный финансово-экономический кризис. В последующие периоды Вашингтон увеличил долю своего экспорта в мире, однако Пекин уже ушел далеко вперед и занял крепкую позицию лидера экспортного рынка [17]. Так, доля КНР в мировом экспорте товаров составляла в 2010 г. 10,4%, а доля США — 8,4%. В 2016 г. эта доля Китая и США была уже на уровне, соответственно, 13,4% и 10,9% [24]. Торговый оборот двух стран с каждым годом увеличивался, следовательно, можно говорить об усилении связанности экономик. По данным американской статистики, в 2012 г. товарооборот составлял 540 млрд долл. США, но уже через год объем увеличился на 20 млрд долл. США [33].

В 2015 г. американцы занимали второе место по товарообороту с Китаем, первое место в экспорте и пятое в импорте. Китай, в свою очередь, являлся также вторым по значимости партнером в торговле, третьим по экспорту и первым по импорту [18]. В последние несколько лет (2016–2017 гг.) все большая доля импорта США из Китая является более технологически продвинутой продукцией.

На 2016 г. экспорт Китая в Соединенные Штаты сконцентрирован в таких товарах, как компьютеры, электронное оборудование, одежда, мебель, обувь и изделия из пластика. При этом именно на электронное оборудование американцы тратят больше всего денег (55,3 млрд долл. США) [14]. Наиболее важные импортные товары из Соединенных Штатов включают самолеты (более 50%), автомобили, сельскохозяйственную продукцию, а также древесину и бумагу [15].

Стоит сказать, что экономические отношения между США и Китаем не ограничиваются торговлей, они дополняются динамичным движением капитала в обоих направлениях. На 2016 г. США занимает второе место в китайском рейтинге по объему вкладываемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Причем капиталовложения КНР стали набирать обороты лишь в последние годы, тогда как американское инвестирование уже с давних пор присутствует на рынке КНР [34]. В 2013 г. китайские вложения

достигли 14 млрд долл. США, но в 2014 г. они снизились до 12 млрд долл. США, а в 2016 г. достигли рекордного уровня — 46,5 млрд долл. США [23]. Следует сказать, что в 2015 г. прирост прямых инвестиций из Китая в США впервые за всю историю взаимоотношений двух государств превысил прирост прямых инвестиций из США в Китай: 15,3 млрд долл. США против 13,1 млрд долл. США [8].

Таким образом, со времен нормализации двусторонних связей администрации американского и китайского государств стали высказывать стремления к поддержанию и расширению отношений для дальнейшего роста американо-китайской торговли и инвестиций, особенно с учетом углубления Китаем своих экономических реформ и по мере дальнейшего укрепления экономики США. С каждым годом товарооборот между странами становился масштабнее, инвестиционная деятельность со стороны КНР в 2016 г. резко возросла, научно-техническое сотрудничество продолжало быть актуальным. Тем не менее, несмотря на укрепление двусторонних внешнеэкономических отношений, существовали противоречия, которые были неподвластны попыткам полного их искоренения. Увеличение дефицита торгового баланса США, обвинения КНР в краже интеллектуальной собственности и в манипулировании валютой не позволяли руководству Белого дома полноценно доверять своим партнерам, несмотря на официальные доброжелательные речи. В связи с этим параллельно проводится американская политика сдерживания Китая. Следует отметить, что до конца правления президента США Барака Обамы американо-китайские внешнеэкономические связи оставались крепким фундаментом благоприятных отношений двух стран. С приходом к власти в 2017 г. Дональда Трампа меняется направление экономической политики, и следом происходят значительные перемены во многих областях. Итак, начиная с 2017 г. американо-китайские торгово-экономические отношения приобретают новые черты. Тому подтверждение — проводимая экономическая политика США и КНР.

Еще до своей инаугурации Д. Трамп высказывался несколько враждебно об отношениях с Китаем, касаясь вопросов повышения импортных пошлин на китайские товары до 45% и применения мер против валютного демпинга. Однако КНР надеялась на изменение взглядов будущего президента, тем более после успешной встречи двух лидеров в апреле 2017 г. во Флориде, когда стороны договорились содействовать развитию двусторонней торговли и инвестиций. Президент Си Цзиньпин подчеркивал, что Китай идет по пути мирного развития, не преследуя идею победителей и проигравших [36]. В итоге был утвержден «стодневный план», нацеленный на повышение объема экспорта США в КНР.

Позднее, в ноябре 2017 г., в ходе встречного официального визита в КНР президента Д. Трампа оба президента высказывались о достигнутых соглашениях. Были подписаны торговые и инвестиционные сделки на сумму более 250 млрд долл. США, которые предполагали организацию рабочих мест путем увеличения экспорта США в Китай и стимулирования инвестиций в американские сообщества [29].

В декабре 2017 г. была принята «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки», в которой содержались новые принципы внешнеэкономического взаимодействия, отраженные в лозунге «Америка — прежде всего». Свои будущие планы американская администрация выразила в сохранении лидерства в области исследований и технологий, а также в защите экономики от конкурентов, несправедливо приобретающих американскую интеллектуальную собственность и многое другое. К тому же в этом документе Китай впервые был назван «стратегическим конкурентом», что означало признание США возросшего влияния КНР в мировой экономике и уменьшения доверия США к Китаю как к долгосрочному партнеру.

Таким образом, после всех, казалось бы, благоприятных для двусторонних экономических отношений мероприятий администрация США меняет намеченный ход действий. Можно предположить, что на перемену взглядов также повлиял XIX съезд Коммунистической партии Китая (КПК), на котором были переизбраны официальные лица Китая и сформулированы главные направления внутренней и внешней китайской политики. На съезде отмечалось, что для Китая наступила «новая эра» как более активного и влиятельного игрока на мировой арене и что Китай теперь может предложить «новый путь модернизации для всех развивающихся государств». Однако США заняли открытую конфронтационную позицию по отношению к Китаю, выражавшуюся в ряде мероприятий, проводимых по инициативе Вашингтона. Так, к примеру, еще в августе 2017 г. Д. Трамп поручил торговому представительству США провести про-

верку китайского законодательства и их фактической деятельности с точки зрения проявления дискриминационных наклонностей по отношению к американским компаниям, а также причиняемого вреда американским правам интеллектуальной собственности, инновациям и технологическому развитию. В октябре того же года Министерством торговли США был опубликован доклад, доказывающий положение КНР в качестве «страны с нерыночной экономикой» [28]. К концу 2017 г. стало понятно, что увеличение торгового дефицита США привело к невыполнению «стодневого плана», и это в конечном счете подтолкнуло администрацию Д. Трампа к решительным действиям, которые привели к напряженной ситуации в экономическом сотрудничестве двух государств — США и КНР. Данная конфликтная ситуация, именуемая в средствах массовой информации (СМИ) «торговой войной», застала китайское руководство врасплох.

В январе 2018 г. американской стороной впервые была проведена открытая протекционистская программа, которая предполагала стремительное повышение тарифов на ввозимые в страну товары — от 20% на стиральные машины и до 30% на солнечные панели. Безусловно, США не указывали, на кого конкретно рассчитаны эти меры, но, так как Китай являлся одним из крупнейших производителей этой техники, именно на китайских экспортеров эти мероприятия и повлияли. Далее в феврале Министерством торговли США были изучены данные о производстве и закупках алюминия и стали, которые свидетельствовали о чрезмерном импорте этих товаров, что, по мнению американских представителей, угрожало их национальной безопасности. В марте 2018 г. глава Белого дома подтвердил выявленные нарушения китайской внешнеэкономической деятельности в двусторонней торговле и отметил три пункта, в рамках которых будет проводиться санкционная политика в отношении Китая: повышение тарифов; использование механизмов ВТО для урегулирования споров; ограничение инвестиций во все отрасли США. К тому же Соединенными Штатами было анонсировано решение о защите своей сталелитейной и алюминиевой промышленности путем введения всеобщего 25-процентного тарифа на ввоз стали и 10-процентного тарифа для алюминия [2]. Однако в апреле КНР повысил тарифы на экспорт американских товаров, преимущественно сельхозпродуктов с 15% до 25% [7].

С целью предотвращения дальнейшей эскалации торговых противоречий в мае 2018 г. вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ встретился в Вашингтоне с представителями американской администрации: министром финансов С. Мнучином и другими официальными лицами, где в результате переговоров стороны договорились не допустить обострения торговой войны путем увеличения пошлин. Китай был вынужден пойти на уступки, согласившись способствовать сокращению дефицита торгового баланса США к концу 2020 г. на 200 млрд долл. США. И все-таки, несмотря на успешные договоренности по важнейшим вопросам, которые предполагали более не поднимать тарифы, в середине июня был опубликован план двухэтапного введения 25-процентных тарифов на общую сумму в 50 млрд долл. США преимущественно продукции промышленного сектора, относящихся к программе «Сделано в Китае — 2025» [6]. Китай ответил аналогичными мерами. За этим последовала по очереди от каждой страны серия объявлений о последующих списках для повышения пошлин. При этом и у Вашингтона, и у Пекина были свои личные доводы для таких шагов. Как заявил торговый представитель США Роберт Лайтхайзер: «Первоначальные тарифы, которые президент попросил нас ввести, были пропорциональными и учитывали принудительную передачу технологий и кражу интеллектуальной собственности китайцами. Очень жаль, что, вместо того чтобы устранить эти несправедливые торговые практики, Китай заявил, что он намерен ввести неоправданные тарифы для американских рабочих, фермеров и предприятий» [32]. В то же время, с точки зрения китайского представительства, США серьезно нарушает законные права Китая в ВТО и ставит под угрозу экономические интересы и безопасность Китая [21].

Как известно, через пару месяцев США и КНР ввели 25-процентные ввозные тарифы на товары друг друга объемом в 34 млрд долл. США для каждой страны. В августе повышение продолжалось. Подобные торговые сражения чреваты, помимо уменьшения американско-китайских торговых операций и повышения цен для американских и китайских потребителей, дальнейшим разрывом общемировой сети поставок. Это связано, прежде всего, с тем, что большая часть экспорта КНР включает товары, собранные из деталей и компонентов, которые были привезены из Японии, Южной Кореи, Германии и других стран.

Так что можно в какой-то степени утверждать, что в торговую войну вовлечена каждая страна-участник этих экономических цепочек.

В сентябре 2018 г. администрация Д. Трампа ввела новый 10-процентный тариф на 200 млрд долл. США китайского экспорта, который должен был увеличиться до 25% с 1 января 2019 г. [11]. Это был самый большой тариф, который Соединенные Штаты когда-либо вводили по отношению к Китаю. А Пекин, в свою очередь, ввел тариф только на 60 млрд долл. США американского экспорта, не включая в «черный список» наиболее важные для обеих стран самолеты и нефть. Несмотря на ежемесячное ухудшение американо-китайских отношений, лидеры были готовы встретиться в кулуарах на декабрьском саммите G-20 в Буэнос-Айресе, что предопределило позитивный исход торговых отношений на ближайшее время. Стороны достигли консенсуса в том, чтобы не вводить новые дополнительные тарифы, и договорились в рамках 90-дневного «торгового перемирия» поручить экономическим группам обеих сторон активизировать переговоры по отмене всех дополнительных тарифов и достичь конкретного соглашения, которое приведет к выгодным для каждой страны результатам.

Несмотря на то, что обе страны договорились пойти на совместные уступки и договоренности, однако на практике оказалось, что каждая сторона следовала своим интересам. Так, например, США заявили, что для американской экономики тарифы принесут больше выгод, чем любое соглашение, вследствие чего ввели в мае 2019 г. новые тарифы (с 10% до 25%) на товары, импортируемые из Китая в размере 200 млрд долл. США [9]. А Китай, в свою очередь, затягивал в достижении договоренностей и попытках изменить обещанные уступки. Однако в июне этого же года КНР в отместку объявил о дополнительном повышении тарифов до 25% на американские товары на сумму 60 млрд долл. США [35]. Эти все действия привели к обострению экономических и торговых трений между США и Китаем, подорвали интересы обеих сторон и не соответствовали общим ожиданиям международного сообщества.

Исходя из позиций и поступков США и КНР, стоит сказать, что в течение периода конфронтации 2018 г. реакция Китая была во многом осторожной и примирительной. В целом Пекин стремился стабилизировать американо-китайские отношения, умерить действия США и управлять разногласиями. Это наблюдение проявляется, к примеру, в публичных довольно сдержанных высказываниях представителей Китая о президенте Трампе, о политике США и американо-китайских отношениях, а также в активном стремлении в 2018 г. проводить встречи с американской администрацией с целью разрешения конфликта. Это, на наш взгляд, отражает заинтересованность китайского руководства в сохранении двусторонних отношений, которые за последние годы стали слишком значительными для обеих стран. Взаимозависимость экономик предполагает, что при ухудшении положения одной из сторон вторая не сможет избежать обострения следом. Поэтому лучшим выходом КНР видят в том, чтобы найти компромисс и общими усилиями сгладить противоречия. Тем не менее заметно, как Пекин следует своей политике балансирования между сотрудничеством и конкуренцией, но не выходит за рамки более конфронтационного или даже враждебного подхода. Так называемая зеркальная стратегия «око за око», которой в течение всей торговой войны придерживался Китай, не усугубляла напряженную ситуацию обеих стран. К тому же политика США по отношению к данной стратегии означала «борьбу, но не разрыв».

Что же привело к конфликтной ситуации этих двух стран: США и КНР? Согласно докладу Американского торгового представительства, большая часть торговых споров США с Китаем проистекают из последствий его неполного перехода к свободной рыночной экономике. Так, у американской стороны в этот период президентства Трампа появились претензии: к промышленной политике, которая направлена на поощрение и защиту фирм, государственных предприятий; к недостоверным отчетам о выполнении своих обязательств в рамках ВТО; к манипулированию финансовой политикой и политикой управления обменным курсом; к отсутствию защиты прав интеллектуальной собственности США и к широко распространенным киберкражам.

Все эти положения и ранее вызывали у США многочисленные вопросы, притом что были попытки их разрешить. Вашингтон в какой-то степени нацелен больше не на уменьшение торгового дефицита с Пекином, а на борьбу за экономическое и технологическое превосходство.

Заметим, что, помимо повышения тарифов, руководства, как Китая, так и США, могут использовать другие методы: бойкотировать товары и услуги друг друга; выборочно усиливать «исполнение» своих законов и нормативных актов в отношении иностранных организаций; призывать отечественные фирмы искать поставщиков товаров в других странах. Однако пока правительства стран удерживаются от прямых шагов разрыва с партнером.

Для наиболее полного понимания состояния американо-китайских внешнеэкономических связей на современном этапе и динамики их развития в зависимости от событий, произошедших в 2018 г., необходимо уделить внимание показателям внешнеэкономической деятельности, которые отражают сдвиги в двусторонних хозяйственных отношениях за 2016–2018 гг.

Начнем с того, что в 2017 г. Китай экспортировал в США продукции на сумму 429,758 млрд долл. США (11,5%), а импортировал из США продукции на сумму 153,943 млрд долл. США. В целом общий внешнеторговый оборот Китая и США составил 583,701 млрд долл. США (12,3%) [4]. Несмотря на начало торгового конфликта между этими странами и китайской «зеркальной» политики, показатели внешнеторгового оборота за 2018 г. несколько увеличились и составили: китайский экспорт в США — 478,423 млрд долл. США (11,3%), американский импорт в Китай составил 155,096 млрд долл. США (0,7%), а внешнеторговый оборот — 633,519 млрд долл. США (8,5%) [5]. Следует признать, что на начальном этапе торговый конфликт не повлиял на внешнеторговое взаимодействие этих двух стран, тому подтверждение вышеприведенные цифры. Но уже в 2019 г. в связи с продолжением торговой войны между этими странами экспорт американских товаров в КНР составил всего лишь 122,7 млрд долл. США, в свою очередь, экспорт Китая в США составил 418,5 млрд долл. США, а внешнеторговый оборот — 541,2 млрд долл. США [31]. Таким образом, внешнеторговый оборот по сравнению с предыдущим 2018 г. упал в 1,2 раза. Это и есть результат торгового конфликта этих двух стран.

На сегодня, как нам представляется, можно говорить о некоторых итогах торговой войны. Так, руководству США не удалось сократить дефицит в торговле товарами с Китаем. Тарифная война не вызвала необходимость переноса производства в КНР, при этом количество новых рабочих мест в Соединенных Штатах в 2018 г. по сравнению с 2017 г. сократилось со 170 тыс. до 140 тыс. [30]. Стоит отметить, что торговая война привела к негативным последствиям развития ряда отраслей экономики США, прежде всего это сельское хозяйство, автомобилестроение, авиастроение, нефтяная сфера, а также сказалась и на инвестиционной деятельности обеих стран.

В 2017 г. американские фермеры поставляли 60% своего урожая соевых бобов на китайский рынок. Торговый конфликт способствовал уменьшению этих поставок примерно на 40% в 2018 г., что повлияло на падение цен на эти продукты и привело к убыткам для фермеров, которые компенсировала администрация Трампа из госбюджета (12 млрд долл. США). Что касается нефтяной отрасли, то в 2017 г. КНР импортировал 20% американской нефти, а уже в 2018 г. полностью прекратила покупать их нефть. В итоге за весь 2018 г. импорт Китая американской нефти составил 11% [3].

Если рассматривать инвестиционную деятельность, то стоит отметить, что потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) КНР в США сократились с 45,6 млрд долл. США в 2016 г. до 29,4 млрд долл. США в 2017 г., а затем до 4,8 млрд долл. США в 2018 г. [27]. Снижение китайских потоков ПИИ в Соединенные Штаты может отражать усилия Пекина по регулированию чрезмерного оттока капитала, а также усиление контроля со стороны администрации Трампа, которая утверждает, что китайское правительство стремится получить американские передовые технологии для достижения целей промышленной политики.

На сегодняшний день между КНР и США подписана первая фаза торгового соглашения (15 января 2020 г.). Как нам представляется, торговый конфликт, тянувшийся полгода, переходит в фазу завершения, в которой, как считают эксперты, победу одержали американцы. Согласно этому соглашению, Китай обязуется предотвращать хищение технологий США и корпоративных тайн китайскими компаниями и государственными структурами, увеличивать расходы на закупку американских товаров на сумму 200 млрд долл. США [3], а также прекратить валютные манипуляции, открыть внутренний рынок и возобновить импорт редкоземельных металлов.

По нашему мнению, победа США в торговом конфликте заключается в том, что все пошлины на китайские товары остаются в силе до тех пор, пока КНР не выполнит все перечисленные выше договоренности. Так, как нам представляется, торговый конфликт вступил в фазу своего завершения, где американская сторона признала Китай сильнейшей экономической и политической державой, равной себе, к которой нужно применять мощные рычаги воздействия для ведения конкурентной борьбы.

Литература

1. *Авдокушин Е. Ф.* Международные экономические отношения. М. : Юристъ, 2013. 368 с.
2. *Большаков А.* Протекционизм Трампа в сталелитейной отрасли // Внешняя политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/proteksionizm-trampa-v-staleliteynoy-otrasli/> (дата обращения: 26.03.2020).
3. *Виноградов А. О., Зацепенко А. Ю., Сафронова Е. И.* США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли [Электронный ресурс] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-kitay-i-vto-posledstviya-amerikano-kitayskogo-torgovogo-konflikta-dlya-mirovoy-torgovli> (дата обращения: 24.03.2020).
4. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2017 г. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/Обзор%20экономики%202017.pdf> (дата обращения: 09.03.2020).
5. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2018 г. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/Обзор%20экономики%202018.pdf> (дата обращения: 19.03.2020).
6. *Злобин А.* «Крепко поднадавим». Трамп утвердил пошлины на товары из Китая на 50 млрд долл. США // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/363099-krepko-podnadavim-tramp-utverdil-poshliny-na-tovary-iz-kitaya-na-50-mlrd> (дата обращения: 12.02.2020).
7. *Кольцов Б.* Китай повысил пошлины на 128 наименований товаров из США // Голос Америки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/bk-china-increased-tarifs-on-us-import/4329135.html> (дата обращения: 27.03.2020).
8. Конференция ООН по торговле и развитию [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения: 17.03.2020).
9. *Коростиков М.* Дональд Трамп обвинил КНР в затягивании переговоров 06.05.2019 [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3962129> (дата обращения: 09.03.2020).
10. *Косов А. П.* Политика США в отношении Китая в 1993–2000 гг. [Электронный ресурс] // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. 2013. Т. 16. С. 46–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21948750> (дата обращения: 11.01.2020).
11. *Кравченко О.* Китай введет ответные тарифы в \$60 млрд на импорт американских товаров [Электронный ресурс] // Экономические новости США Marketinfo.pro. URL: <https://marketinfo.pro/news/kitaj-vvedet-otvetnye-tarify-v-60-mlrd-na-import-amerikanskih-tovarov-> (дата обращения: 24.03.2020).
12. Международная классификация нетарифных мер [Электронный ресурс] // ЮНКТАД. Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/external/Russian/> (дата обращения: 10.04.2019).
13. *Нагорный А. А., Парканский А. Б.* США и Китай: экономические и научно-технические аспекты китайской политики Вашингтона. М. : Наука. 1982, 230 с.
14. Национальное бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 22.03.2020).
15. Офис торгового представительства Соединенных Штатов [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china> (дата обращения: 12.02.2020).

16. Романова Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80-е гг. XX в. [Электронный ресурс] // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. № 3 (56). 2011. С. 113–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vneshneekonomicheskikh-svyazey-kitaya-v-80-e-gody-xx-veka> (дата обращения 15.03.2020).
17. Тимофеев О. А. Сорокалетие отношений между Китаем и США: подтверждение тенденций [Электронный ресурс] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. С. 108–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sorokaletie-otnosheniy-mezhdu-kitaem-i-ssha-podtverzhdenie-tendentsiy> (дата обращения: 15.02.2020).
18. Труш С. М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты [Электронный ресурс] // Сравнительная политика. 2017. № 8 (3). С. 52–71. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30048713_56661355.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
19. Чикаидзе Ц. М., Сурхаева С. Х. Принципы китайско-американских взаимоотношений (кон. 1970-х — нач. 2010-х гг.) [Электронный ресурс] // Серия: История. Политология. 2016. № 1 (222). Выпуск 37. С. 61. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25863943_62591226.pdf (дата обращения: 05.02.2020).
20. 2012 Annual Report to Congress [Электронный ресурс] // United States-China Economic and Security Review Commission. Washington : U. S. Government Printing Office. 2012. URL: <https://www.uscc.gov> (дата обращения: 01.03.2020).
21. Announcement on Imposing Tariffs on Some Goods Originating in the US 17.06.2018 [Электронный ресурс] // MOFCOM. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201806/20180602757681.shtml> (дата обращения: 20.03.2020).
22. China: Economic Indicators: 1965–1977. Wash., 1977; East-West Trade Update: A Commercial Fact Sheet for U. S. Business. Wash., 1980, P. 15.
23. Hanemann T., Rosen D. H. Trump Heads to China — Is Chinese Investment Still Headed Here? 3.11.2017 [Электронный ресурс] // Rhodium group. URL: <https://rhg.com/research/trump-heads-to-china-is-chinese-investment-still-headed-here/> (дата обращения: 14.03.2020).
24. International Trade Statistics 2010. Geneva, 2010. P. 14; World Trade 2010. Geneva, 2011.
25. Joint Communiqué of the United States of America and the People’s Republic of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 12.01.2020).
26. Lawrence S. V. U. S. — China Relations: An Overview of Policy Issues 01.08.2013 [Электронный ресурс] // Congressional research service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41108.pdf> (дата обращения; 16.03.2020).
27. Morrison W. M., Labonte M. CRS Report RL34314, China’s Holdings of U.S. Securities: Implications for the U.S. Economy. 19.08.2013 [Электронный ресурс] // Congressional research service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL34314.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).
28. Ni Hongfu. Commentary: China’s development deserves market economy status 20.12.2017. [Электронный ресурс] // People’s Daily. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/1220/c90000-9306563.html> (дата обращения: 16.03.2020).
29. Remarks by President Trump and President Xi of China in Joint Press Statement. 09.11.2017 [Электронный ресурс] // White house. Beijing. 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-xi-china-joint-press-statement-beijing-china/> (дата обращения: 02.03.2020).
30. Reshoring Initiative 2018 Data Report // Reshoring Initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://reshorenw.org/blog/reshoring-initiative-2018-data-report/> (дата обращения: 25.03.2020).
31. The Observatory of Economic Complexity. Статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://oec.world/ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
32. USTR Robert Lighthizer Statement on the President’s Additional China Trade Action 18.06.2018 [Электронный ресурс] // US trade representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/june/ustr-robert-lighthizer-statement-0> (дата обращения: 24.03.2020).

33. *Williams R. D. Cyberspace Norms and U. S.-China Relations: Addressing the Challenge of 'China, Inc.'*. 26.02.2018 [Электронный ресурс] // Lawfareblog. URL: <https://www.lawfareblog.com/cyberspace-norms-and-us-china-relations-addressing-challenge-china-inc> (дата обращения: 18.03.2020).
34. 中国今年对美投资将达到300亿美元 [Инвестиции Китая в США в этом году составят \$300 млрд]. 26.09.2016 [Электронный ресурс] // Синьлан цайцзин 新浪财经. URL: <http://finance.sina.com.cn/stock/usstock/c/2016-09-26/doc-ixfwewmc5492575.shtml> (дата обращения: 10.03.2020).
35. 国务院关税税则委员会关于对原产于美国的部分进口商品提高加征关税税率的公告 [Объявление комиссии Госдепартамента по тарифному налогообложению о повышении тарифов на некоторые импортные товары, происходящие из США]. 2019 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国财政部 [Министерство финансов КНР]. URL: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201905/t20190513_3256788.html (дата обращения: 02.03.2020).
36. 王毅谈习近平主席访问芬兰并赴美国举行中美元首会晤 [Г-н Ван говорит о визите председателя Си Цзиньпина в Финляндию, а также о встрече глав государств в США] 09.04.2017 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部 版权所有 [Министерство иностранных дел КНР]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1452310.shtml> (дата обращения: 29.02.2020).

Об авторах:

Погодин Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, директор Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); pogodin56@mail.ru

Ягья Талие Саидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Санкт-Петербургского электротехнического университета (ЛЭТИ) (Санкт-Петербург, Российская Федерация); talie2006@mail.ru

References

1. Avdokushin E. F. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*. M. : Yurist', 2013. 368 s.
2. Bol'shakov A. *Proteksionizm Trampa v staleliteinoi otrasli* // *Vneshnyaya politika* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/proteksionizm-trampa-v-staleliteynoy-otrasli/> (data obrashcheniya: 26.03.2020).
3. Vinogradov A. O., Zaklepeno A. Yu., Safronova E. I. *SShA, Kitai i VTO: posledstviya amerikano-kitayskogo trgovogo konflikta dlya mirovoi trgovli* [Elektronnyi resurs] // *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. 2019. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-kitay-i-vto-posledstviya-amerikano-kitayskogo-torgovogo-konflikta-dlya-mirovoy-torgovli> (data obrashcheniya: 24.03.2020).
4. *Godovoi obzor sostoyaniya ekonomiki i osnovnykh napravlenii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v 2017 g. Torgovoe predstavitel'stvo Rossiiskoi Federatsii v Kitaiskoi Narodnoi Respublike* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/Obzor%20ekonomiki%202017.pdf> (data obrashcheniya: 09.03.2020).
5. *Godovoi obzor sostoyaniya ekonomiki i osnovnykh napravlenii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v 2018 g. Torgovoe predstavitel'stvo Rossiiskoi Federatsii v Kitaiskoi Narodnoi Respublike* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/Obzor%20ekonomiki%202018.pdf> (data obrashcheniya: 19.03.2020).
6. Zlobin A. «Krepko podnadavim». *Tramp utverdil poshliny na tovary iz Kitaya na 50 mlrd doll. SShA* // *Forbes* [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/363099-krepko-podnadavim-tramp-utverdil-poshliny-na-tovary-iz-kitaya-na-50-mlrd> (data obrashcheniya: 12.02.2020).
7. Kol'tsov B. *Kitai povysil poshliny na 128 naimenovaniy tovarov iz SShA* // *Golos Ameriki* [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/bk-china-increased-tariffs-on-us-import-/4329135.html> (data obrashcheniya: 27.03.2020).

8. Konferentsiya OON po trgovle i razvitiyu [Elektronnyi resurs]. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (data obrashcheniya: 17.03.2020).
9. Korostikov M. Donal'd Tramp obvinil KNR v zatyagivanii peregovorov 06.05.2019 [Elektronnyi resurs] // Kommersant». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3962129> (data obrashcheniya: 09.03.2020).
10. Kosov A. P. Politika SShA v otnoshenii Kitaya v 1993–2000 gg. [Elektronnyi resurs] // Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova. 2013. T. 16. S. 46–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21948750> (data obrashcheniya: 11.01.2020).
11. Kravchenko O. Kitai vvedet otvetnye tarify v \$60 mlrd na import amerikanskikh tovarov [Elektronnyi resurs] // Ekonomicheskie novosti SShA Marketinfo.pro. URL: <https://marketinfo.pro/news/kitaj-vvedet-otvetnye-tarify-v-60-mlrd-na-import-amerikanskikh-tovarov-> (data obrashcheniya: 24.03.2020).
12. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya netarifnykh mer [Elektronnyi resurs] // YuNKTAD. Mezhdunarodnyi valyutnyi fond. URL: <https://www.imf.org/external/Russian/> (data obrashcheniya: 10.04.2019).
13. Nagornyi A. A., Parkanskii A. B. SShA i Kitai: ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty kitaiskoi politiki Vashingtona. M. : Nauka. 1982, 230 s.
14. Natsional'noe byuro statistiki KNR [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (data obrashcheniya: 22.03.2020).
15. Ofis trgovogo predstavitel'stva Soedinennykh Shtatov [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china> (data obrashcheniya: 12.02.2020).
16. Romanova G. N. Formirovanie vneshneekonomicheskikh svyazei Kitaya v 80-e gg. XX v. [Elektronnyi resurs] // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. № 3 (56). 2011. S. 113–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vneshneekonomicheskikh-svyazey-kitaya-v-80-e-gody-xx-veka> (data obrashcheniya: 15.03.2020).
17. Timofeev O. A. Sorokaletie otnoshenii mezhdou Kitaem i SShA: podtverzhdenie tendentsii [Elektronnyi resurs] // Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. 2013. S. 108–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sorokaletie-otnosheniy-mezhdou-kitaem-i-ssha-podtverzhdenie-tendentsiy> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
18. Trush S. M. Otnosheniya KNR i SShA v ekonomicheskoi sfere: dvustoronnie svyazi i mnogostoronnie ekonomicheskie proekty [Elektronnyi resurs] // Sravnitel'naya politika. 2017. № 8 (3). S. 52–71. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30048713_56661355.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2020).
19. Chikaidze Ts. M., Surkhaeva S. Kh. Printsipy kitaisko-amerikanskikh vzaimootnoshenii (kon. 1970-kh — nach. 2010-kh gg.) [Elektronnyi resurs] // Seriya: Istoriya. Politologiya. 2016. № 1 (222). Vypusk 37. S. 61. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25863943_62591226.pdf (data obrashcheniya: 05.02.2020).
20. 2012 Annual Report to Congress [Elektronnyi resurs] // United States-China Economic and Security Review Commission. Washington : U. S. Government Printing Office. 2012. URL: <https://www.uscc.gov> (data obrashcheniya: 01.03.2020).
21. Announcement on Imposing Tariffs on Some Goods Originating in the US 17.06.2018 [Elektronnyi resurs] // MOFCOM. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201806/20180602757681.shtml> (data obrashcheniya: 20.03.2020).
22. China: Economic Indicators: 1965–1977. Wash., 1977; East-West Trade Update: A Commercial Fact Sheet for U. S. Business. Wash., 1980. P. 15.
23. Hanemann T., Rosen D. H. Trump Heads to China — Is Chinese Investment Still Headed Here? 3.11.2017 [Elektronnyi resurs] // Rhodium group. URL: <https://rhg.com/research/trump-heads-to-china-is-chinese-investment-still-headed-here/> (data obrashcheniya: 14.03.2020).
24. International Trade Statistics 2010. Geneva, 2010. P. 14; World Trade 2010. Geneva, 2011.
25. Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (data obrashcheniya: 12.01.2020).
26. Lawrence S. V. U. S. — China Relations: An Overview of Policy Issues 01.08.2013 [Elektronnyi resurs] // Congressional research service. URL: <https://fas.org/srg/crs/row/R41108.pdf> (data obrashcheniya: 16.03.2020).

27. Morrison W. M., Labonte M. CRS Report RL34314, China's Holdings of U. S. Securities: Implications for the U. S. Economy. 19.08.2013 [Elektronnyi resurs] // Congressional research service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL34314.pdf> (data obrashcheniya: 24.03.2020).
28. Ni Hongfu. Commentary: China's development deserves market economy status 20.12.2017. [Elektronnyi resurs] // People's Daily. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/1220/c90000-9306563.html> (data obrashcheniya: 16.03.2020).
29. Remarks by President Trump and President Xi of China in Joint Press Statement. 09.11.2017 [Elektronnyi resurs] // White house. Beijing. 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-xi-china-joint-press-statement-beijing-china/> (data obrashcheniya: 02.03.2020).
30. Reshoring Initiative 2018 Data Report // Reshoring Initiative [Elektronnyi resurs]. URL: <http://reshorenw.org/blog/reshoring-initiative-2018-data-report/> (data obrashcheniya: 25.03.2020).
31. The Observatory of Economic Complexity. Statisticheskie dannye [Elektronnyi resurs]. URL: <https://oec.world/ru/> (data obrashcheniya: 21.03.2020).
32. USTR Robert Lighthizer Statement on the President's Additional China Trade Action 18.06.2018 [Elektronnyi resurs] // US trade representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/june/ustr-robert-lighthizer-statement-0> (data obrashcheniya: 24.03.2020).
33. Williams R. D. Cyberspace Norms and U. S.-China Relations: Addressing the Challenge of 'China, Inc.+'. 26.02.2018 [Elektronnyi resurs] // Lawfareblog. URL: <https://www.lawfareblog.com/cyberspace-norms-and-us-china-relations-addressing-challenge-china-inc> (data obrashcheniya: 18.03.2020).
34. 中国今年对美投资将达到300亿美元 [Investitsii Kitaya v SShA v etom godu sostavyat \$300 mlrd]. 26.09.2016 [Elektronnyi resurs] // Sin'lan tsaitszin 新浪财经. URL: <http://finance.sina.com.cn/stock/usstock/c/2016-09-26/doc-ifxwevmc5492575.shtml> (data obrashcheniya: 10.03.2020).
35. 国务院关税税则委员会关于对原产于美国的部分进口商品提高加征关税税率的公告 [Ob'yavlenie komissii Gosdepartamenta po tarifnomu nalogooblozheniyu o povyshenii tarifov na nekotorye importnye tovary, proiskhodyashchie iz SShA]. 2019 [Elektronnyi resurs] // 中华人民共和国财政部 [Ministerstvo finansov KNR]. URL: http://gss.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/zhengcefabu/201905/t20190513_3256788.html (data obrashcheniya: 02.03.2020).
36. 王毅谈习近平主席访问芬兰并赴美国举行中美元首会晤 [G-n Van govorit o vizite predsdatel'ya Si Tszin'pina v Finlyandiyu, a takzhe o vstreche glav gosudarstv v SShA] 09.04.2017 [Elektronnyi resurs] // 中华人民共和国外交部 版权所有 [Ministerstvo inostrannykh del KNR]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1452310.shtml> (data obrashcheniya: 29.02.2020).

About the authors:

Sergey N. Pogodin, Director of the Higher School of International Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Historical Sciences, Professor: pogodin56@mail.ru

Talie S. Yagya, Associate Professor, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI" (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD of Economical Sciences; talie2006@mail.ru